

**Отчет третьего этапа осуществления научно-исследовательского проекта
«Институционализация сапожного ремесла в современном городском
пространстве: на примере Санкт-Петербурга (Россия) и Мумбаи (Индия)»**

Введение.

Основная часть запланированной работы была выполнена успешно. В частности, предполагалась сосредоточиться в исследовательском плане на изучении Индии и сапожного ремесла города Мумбаи. Для этой цели было осуществлено три поездки. Первая – в составе Ю.В. Веселов, Р.В. Карапетян, М.В. Синютин – состоялась в октябре - ноябре 2016 года. Исследовательская группа посетила город Мумбаи, провела совместные мероприятия с индийскими партнерами, в частности изучала уличных сапожников мегаполиса. Вторая поездка состоялась в декабре 2016 - январе 2017 годов. Это было посещение Синютиным М.В. Всеиндийского социологического конгресса с целью установления профессиональных контактов с индийскими специалистами и обсуждения необходимых для проекта вопросов. Третья поездка была в феврале 2017 года. Веселов Ю.В. и Карапетян Р.В. посетили Индию и Мумбаи для уточнения полученных ранее данных и сбора дополнительных материалов. Одновременно на данном этапе участники проекта проводили обработку полученной информации, делали обобщающие заключения. В итоге участниками было подготовлено две статьи: одна - совместная всех участников проекта (пять человек) для журнала «Вестник СПбГУ», вторая – индивидуальная статья индийского партнера Бхосала Б.В. для журнала “Journal of Economic Sociology”. Обе статьи приняты для публикации. Планировавшийся круглый стол в рамках Ковалевских чтений пришлось перенести ввиду изменения дат поездок индийских коллег в Санкт-Петербург.

В некотором смысле это третий этап предстал как самый важный и интересный этап в нашем исследовании. Без этих поездок совершенно нельзя было бы понять - что такое Индия. Все статьи, интернет-материалы, разговоры абсолютно не передают, что такое Индия. Ее узнать, ни полюбить, или возненавидеть Индию заочно нельзя. Необходимо только личное знакомство. Мы увидели своими глазами - что такое ремесло и ручной труд в Индии, как живут и работают люди - в городах, маленьких поселках, в деревнях. Мы ощутили, что такое по-настоящему бедность, что такое реальные проблемы выживания в отличие от наших российских проблем богатого общества. Мы теперь в состоянии провести сравнительное исследование - ведь нам казалось, что и у них, и у

нас в процессах функционирования ремесла примерно все одно и то же. Но оказалось, что совсем не одно и то же. Россия и Индия, как Европа и Азия, Запад и Восток, отличаются самым существенным образом. Мы и представить не могли, какие тайны скрывает все еще кастовое индийское общество, насколько в нем мозаично сочетаются черты традиционного, современного (индустриального) и постсовременного (постиндустриального) общества, в каких формах современный капитализм соединяется с архаичным сельским сообществом. Сравнивая ремесло Индии и ремесло в России, мы теперь более четко можем понимать его место в сложных процессах социально-экономической модернизации. Можно сказать, что полевое исследование в Индии проясняет самое существенное с точки зрения места и характера ремесленного производства даже в России. В этом непреходящая ценность полевого сравнительного исследования, которое, не смотря на многочисленные сложности, в конечном счете удалось провести. Что может быть дороже, чем увидеть все своими глазами, лично поговорить с людьми, пообщаться с экспертами, почувствовать пульс жизни городов Индии. И когда мы теперь в России, Индия навсегда вместе с нами.

Индия: экономический портрет

Многим исследователям и сторонним наблюдателям Индия представляется страной парадоксов и противоречий. Легенды о сказочных богатствах этой страны этой страны вынудили европейцев начать путь к капитализму, оставив саму легендарную землю и ее обитателей пребывать в состоянии отреченности от этого всемирного потока экономического развития последних столетий. Но Европа не оставила Индию, долгое время пребывала там посредством своих колониальных режимов во главе с Великобританией. Но даже крах колониализма в XX веке не сделал страну богатой и свободной от влияния интересов западных капиталов. Сохраняя экономические связи с бывшей метрополией и поддерживая дружеские отношения с Советским Союзом, Индия на протяжении полувека была примером балансирования огромного государства между капитализмом и социализмом. Но к началу XXI века положение в мире и в Индии изменилось.

Поскольку основными богатствами Индии продолжают быть человеческие и природные ресурсы, зарубежный финансовый капитал ищет разнообразные пути установления над ними господства. Но это не может происходить без экономического развития самой Индии. Таким образом, Индия остается одним из крупнейших всемирных тайников будущего развития планеты. Сегодня Индия, вместе с Россией,

образовала взаимовыгодный геополитический блок БРИКС, собравший слабые в финансовом, но сильные в ресурсном плане государства. Индия — это крупнейшая экономика мира с третьим после Китая и США объемом валового внутреннего продукта \$2,25 трлн. в текущих ценах (по паритету покупательной способности около 8 трлн. долларов; у России аналогичный показатель 3684 трлн.); с крупнейшим рынком рабочей силы (население Индии — 1,34 млрд. чел.). Поражает быстрый экономический рост Индии - 7,5 % в год, выше чем в Китае.

Однако ВВП на душу населения в Индии не высок: около \$1 700. Это ниже африканских стран Судана, Нигерии, Конго. Китайская экономика при примерно таком же населении раз в 5 крупнее, там ВВП на душу населения - \$8 260. В РФ ВВП на душу населения \$7 742 (но еще недавно в 2014г. было 13 000). По данным Всемирного банка черта абсолютной бедности сегодня в мире - это доход ниже 1,9 \$ в день на человека, в Индии 20% населения получает не более 0,6 \$ в день; а 60% населения живет на 3\$ в день. По индийским меркам уровень бедности измеряется так: для сельских жителей бедный тот, кто зарабатывает не более 800 рупий в (1 индийская рупия = 1 российский рубль, приблизительно) месяц, а в городе - не более 1000 рупий. В деревне одна четверть за чертой индийской бедности, в городах - 13% (данные <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=5225127>). Но с начала 2000-х гг. доля бедных существенно сократилась. И все же в борьбе с бедностью в индийском обществе побеждает бедность.

Не удивительно, что у половины индийского населения в домах нет водопровода и канализации; четверть населения живет без электричества; соответственно нет телевизора, компьютера и телефона; в 40% сельских районов основной источник освещения - керосиновая лампа. Как тут научиться читать? Поэтому в Индии 65% грамотного населения (среди женщин грамотных насчитывается 45%, а среди мужчин – 75%; в разных штатах ситуация сильно различается, на Юге в Керале 90% грамотного населения). Парадокс в том, что, имея богатейший человеческий потенциал, Индия остается с самым большим количеством беднейшего населения.

Индия в отличие от России все еще в процессе социальной модернизации от аграрного к индустриальному обществу. Процессы урбанизации далеки от завершения. Доля городского населения Индии - 30% (в РФ - 70%). Еще меньше, на наш взгляд, Индия продвинулась на пути социальной модернизации. В социальной структуре продолжают доминировать кастовые отношения, которым не видно конца. 16% населения Индии принадлежат к низшей касте - это далиты (неприкасаемые, или Дети Бога, как называл их Ганди). Низшее положение соотносится с традиционно важными для жителей Индии представлениями о чистоте, что накладывает ограничения на общение, связанное с питанием, супружеством, прикосновением, местом проживания,

профессиональным занятием, и др. Неприкасаемые более всего ограничены в правах: долгое время им запрещалось ходить в храмы и рестораны - ведь они могут осквернить высшие касты; носить обувь и зонтики; но есть мясо - пожалуйста (все высшие касты вегетарианские). Каста сапожников - чамбхары - связана как раз с нечистой профессиональной деятельностью, т.е. скорняжничеством и обработкой кожи. В массе своей сапожники - депривилегированные слои (считается, что они символически нечистые - работают с кожей; касаются ног людей - все шудры созданы из ног божества). Но есть и истории успеха: газеты пишут об Ашок Кхаде, он сын безграмотного бедняка-сапожника, работал докером, ночью учился, чтобы стать инженером, спал при этом на улице, ему не хватало денег на то, чтобы снять комнату. Сегодня он проворачивает сделки на сотни миллионов долларов. Это типичная история успеха человека из низших каст, но таких историй единицы, а неприкасаемых 170 млн. человек - больше всего населения России.

Доля экономически активного населения в России и Индии примерно одинаковы: в РФ 52% от общей численности населения страны; в Индии 53% (для сравнения Китай 71%; США 62,4% - данные http://data.trendeconomy.ru/indicators/Labor_force_participation_rate/China?country=India,UnitedStatesOfAmerica). А вот уровень участия женщин в рабочей силе существенно различается: Россия 63,3%, Индия 25,8% - это говорит о том, что женщины в Индии по преимуществу занимаются нелегким домашним трудом. Но женщины-продавцы специй обычное дело; женщины - офисные клерки вполне возможно; в сельском хозяйстве женский труд весьма распространен; женщины-уборщицы - повсеместно; мы даже видели женщин-строителей (ловко несших таз с цементом на голове, скорее всего из неприкасаемых - работа с глиной только для них). На Юге у женщин больше свободы в выборе профессий; на Севере гораздо меньше. Экономически активное население с высшим образованием в России - 56,3%; в Индия - 10% (http://data.trendeconomy.ru/indicators/Labor_force_tertiary_education/China?country=India,Russia)

На наш взгляд, основная характеристика труда в XXI веке в Индии - это его мозаичность, сочетание доиндустриального, индустриального и постиндустриального труда. Например, в южной Индии, в штате Керала, в городе Черай, можно увидеть такую картину - крестьяне обрабатывают свой маленький участок земли примитивными орудиями труда, настоящее мотыжное земледелие, типичный вид доисторического труда; а рядом, через дорогу, в кафе сидят, подключившись через wi-fi к высокоскоростному интернет, молодые индийцы-программисты, удаленно

работающие на IBM или Facebook. Аналогично в другом конце Индии, в штате Ассам крестьянин легко чередует архаичные мотыжные технологии с использованием современного японского триммера. Впечатляет и неравенство в оплате такого труда - крестьянин и его семья в Индии довольны 100 долларам США в месяц; программист же получает до 5 000 в месяц. Разница в 50 раз. Это огромное неравенство в оплате труда, а следовательно - в уровне и качестве жизни, является также неотъемлемой социальной характеристикой труда в Индии. Однако неравенство существовало и раньше, но теперь оно все больше определяется не происхождением и экономическим капиталом, а человеческим капиталом - образованием, квалификацией, личностными качествами. Как бы ни богаты были ваши родители, но вряд ли им удастся купить вам должность программиста в Google, все будет зависеть только от ваших способностей. Правда им не составит труда вложить своим отпрыскам некоторые способности благодаря исключительным условиям их образования. А поскольку система образования страны пребывает в состоянии крайнего неравенства, условия социализации начинают значить много больше чем индивидуальные склонности. Особенно это становится явным в многомиллионном масштабе населения страны. Богатейшие люди Индии всё еще рекрутируются из традиционных элит. Обновление, как и в России, представляет пока лишь внешнюю мишуру социального господства обладателей привилегий на собственность и власть.

Россия и Индия: исторические параллели развития

Лидеры коренных изменений XX века в истории России и Индии, несли на себе отпечаток всех противоречий собственных стран не некотором концентрированном виде. Как русский дворянин В.И. Ульянов порвал со своим социальным окружением и воодушевил миллионы Россиян на радикальные преобразования под флагом социализма, так представитель торговой касты М. К. Ганди встав на путь борьбы с господствовавшей кастовой и колониальной системой повлиял на индийцев последовательным проведением принципа ненасилия. Однако, Индия еще не была готова к таким преобразованиям как Россия. Политическая система была приспособлена под интересы колониальных властей и адаптированных к ним местных правителей. Буржуазия еще не созрела до национальной самостоятельности, а рабочий класс был крайне слаб. Однако даже в Индии после обретения независимости получили популярность социалистические идеи. В 1951 году закон о развитии и регулировании промышленности (The Industries Act) отдавал командные высоты в промышленности

государству. Частный капитал выгнали, зарубежные инвестиции прекратились. Государственные инвестиции были направлены в строительство новых промышленных предприятия с помощью специалистов из Советского Союза. Но развитие экономики находилось на уровне 3%-4% в год, при том, что экономика, например, Японии развивалась в 10 раз быстрее. Все началось меняться в середине 1980-х годов, когда произошел сдвиг в сторону частного капитала, почти точно так же как это было и в России. Рыночные преобразования превратили экономику Индии в экономику открытого типа; приватизация открыла доступ частным инвестициям, но все еще уровень бюрократизации экономики остается недопустимо высоким.

Процесс государственной индустриализации Индии не затронул традиционное деревенское сельское хозяйство, ремесленный труд и множество видов услуг. Рабочая сила по сфере занятости в Индии распределяется так: сельское хозяйство - 50%; промышленность - 20%; сектор услуг - 30%. Занятость на предприятиях часто осуществляется в неформальном виде (по утверждению наших индийских коллег обычно только 10% работников официально оформлены), соответственно, никто не платит налоги с заработной платы: в стране с общим населением 1,3 млрд человек официальных налогоплательщиков 50 млн человек (данные <http://www.vestifinance.ru/articles/72630>). Поэтому 80% налогов для местного и федерального правительства собираются с помощью косвенных налогов на товары или посредством акцизов. Например, цена литра бензина в Индии 65 - 80 рублей; почти в 2 раза выше, чем в РФ; Почему? Просто так правительству удобно собирать налоги. Бюджет расходуется таким образом: 30% на полицию и госаппарат; 20% на оборону; 15% на социальную помощь бедному населению; остальное - на трансферты штатам, обслуживание госдолга и прочее.

Государственная машина Индии работает, что называется, со скрипом. Бюрократия как у нас вездесуща; медлительна; неповоротлива; продажна и неэффективна. “Бесспорно, у Индии есть свои проблемы — среди них, помимо прочих, всем известная чиновничья волокита, отсутствие развитой инфраструктуры, а также чрезмерное госрегулирование и коррупция — которые необходимо решать, чтобы обеспечить стремительный экономический рост... Большинство фирм и предприятий невелики по размерам и работают стихийно без должного управления, многие работники официально не зарегистрированы” - пишет Гэри Шиллинг (Gary Shilling Индия во многом впереди Китая [Bloomberg](http://inosmi.ru/economic/20160606/236767558.html), <http://inosmi.ru/economic/20160606/236767558.html>). Индия заняла 130-е место (из 189 стран) в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса. Например, чтобы построить обычный склад в Мумбаи, необходимо для получения

разрешения пройти 40 бюрократических процедур и потратить 25% от его стоимости; для получения официального разрешения требуется в среднем 1420 дней.

Чего не занимать индийской бюрократии, так это решительности. В этом Индия солидаризируется с Россией. Если у нас в период падения нефтяных котировок рубль сразу же был отпущен в свободное плавание - типа у нас спрос-предложение и рынок, а не государство, определяет курс валюты. Так и в Индии, в прошлом году была внезапно запущена денежная реформа с целью сократить наличный оборот и мотивировать граждан Индии совершать операции через банковскую систему. В телевизионном сообщении премьера Нарендры Моди 8 ноября было сказано, что банкноты по 500 рупий и 1000 рупий перестанут быть платежным средством и должны быть обменены на новые в размере не более 50 тыс. рупий; все остальные денежные средства должны быть положены на банковские счета, при цифре более 200 тыс. необходимо было объяснять наличие таких средств. Как писали газеты: “Подлинное число жертв реформы, которое включает многочисленные самоубийства, криминальные убийства, всплеск долгового рабства и торговли людьми, — это не считая разорения десятков миллионов индийских «холодных сапожников» и «кустарей без мотора» — еще предстоит подсчитать, но уже очевидно: речь идет о тысячах реальных жизней и сотнях миллионов укладов индийских домов” (см.: <https://regnum.ru/news/polit/2208549.html>) Как ни странно, посетив Индию до и после реформы мы констатируем: даже такими крутыми реформами Индию не взять на испуг. Даже оказавшись без наличных в самой глухой провинции, в 200 км от столицы штата, в дни, когда даже самим индийцам обмен денег был лимитирован и стояли нескончаемые очереди в банках, и когда от руководства крупнейшего в местности банка пришлось услышать отказ относительно возможности покупки индийских рупий, хватило установления почти эфемерных личных знакомств, чтобы с улыбкой и в приятной обстановке удалось получить любую требуемую сумму. Подтвердилась истина экономической социологии о значении дальних связей в экономических отношениях.

Наличный оборот, связанный с неформальной и теневой экономикой, сохранил свое господство. С миллионами “холодных сапожников” тоже ничего страшного не произошло - у них просто не было таких наличных денег. Единственный результат, который мы почувствовали - это некоторое затруднение в обмене валюты на рупии в гостиницах; но в банках и специальных обменных пунктах все операции производились легко.

Мумбаи и Петербург: общее и особенное

Многие в мире судят о Мумбаи по книге австралийского писателя Грегори Робертса “Шантарам” (что на маратхи означает “мирный человек”). В ней Мумбаи 1980-х представлен городом трущоб, нищеты, болезней, городом засилья мафии, где господствуют наркобароны и коррумпированные чиновники. Такое описание Мумбаи будет излишне односторонним. Но ведь также происходит, когда берешься судить о Санкт-Петербурге по произведениям отечественной литературы. Мумбаи, когда познакомишься с ним ближе, предстает современным мегаполисом с развитым производством и сферой услуг, с университетами и наукой на уровне мировой. Мумбаи, не смотря на видимую хаотичность и отсутствие рациональности (западного типа) функционирует вполне по законам современного мирового городского пространства. Хотя конечно в нем есть и нищета, и трущобы, и мафия, и продажная полиция, и нерасторопная бюрократия.

У Петербурга и Мумбаи внешне много общего: оба города представляют собой вторые столицы крупнейших государств мира; они одинаково стремятся быть глобальными городами и привлекают множество туристов со всех концов света; оба города - крупнейшие морские порты; они включают в себя водные пространства и называются городами тысячи мостов; оба они были переименованы недавно - Петербургу вернулось его старое название, а вот Бомбей стал в 1995 г. Мумбаем (хотя в названии газет вполне мирно остается старое название “Bombay Times”, точно как и рядом с Петербургом ревностно хранит имя вождя пролетариата Ленинградская область); оба города культурные центры - в Мумбаи крупнейшая в стране студия по производству фильмов Болливуд, в Петербурге также есть свой “Ленфильм”, но гораздо более значимы для мировой культуры театры и музей города на Неве; наконец, оба города одинаково страдают от засилья бюрократии и произвола чиновников, поэтому в них хорошо представлена неформальная экономика и занятость, активно развивается ремесло и мелкое производство, не смотря на наступление крупного и глобального бизнеса в виде торговых сетей и крупнейших промышленных предприятий.

Однако эти сходства скорее только внешние. Петербург, для россиянина (но не москвича) видится как типично западный, европейский город, и даже более европейский, чем сами европейские города - ведь он был построен как точная копия европейского города (за модель взяли Амстердам); в нем нет ничего устаревшего, средневекового, он прочерчен геометрическими линиями рационального градостроительного плана, в его характере единая стилевая линия классической и модернистской архитектуры, в нем нет ничего (не добавлено) лишнего. Мумбаи, на взгляд россиянина, представляется как типично азиатский город, соединяющий сияющую красоту Востока и привнесенные англичанами западные традиции; в нем есть индуистские храмы, мусульманские мечети и в то же время викторианские здания - Вокзал Королевы Виктории, здание университета и Кроуфордский рынок. Но вот чего нет в Петербурге - это безобразного нагромождения трущоб как в самом центре города, так и на окраинах. Движение в Мумбаи хаотичное и пугающее - смертность от дорожных происшествий здесь самая высокая в мире. Вдруг становится важным, что на твоей стороне улицы - ведь перейти ее можно только с риском для жизни. Петербург в этом смысле - образец правильного, спокойного и упорядоченного дорожного движения. Уровень загрязнения воздуха в Мумбаи просто катастрофический, один из самых опасных в мире.

Петербург - это индустриальный город, в нем ручной ремесленный труд вытеснялся заводами и фабриками еще в 19в (к началу XX в. в Петербурге было уже 100 металлообрабатывающих заводов). Вспомним только самые крупные - Путиловский и Ижорский заводы. Далее модернизация продолжилась в советское время в период ускоренной индустриализации. Ручному труду и ремеслу отводились только отдельные ниши, ремесло вытеснялось в “сувенирную” отрасль. Такова была логика индустриальной модернизации Петербурга. В Мумбаи все не так - там ремесло и ручной труд никуда не уходили, они как были со времен традиционного средневекового общества, так и остались. Поэтому там сапожное ремесло естественно вписывается в контекст ремесленного производства вообще. И не случайно для сапожников характерно разделение на тех, кто чинит обувь на улице; и тех, кто шьет обувь - тоже кстати на улице.

Что поражает в Индии, так это бросающееся в глаза различие в уровне жизни - Бомбей город контрастов, в нем соединяется и несоразмерное богатство, и ужасающая нищета. В городе есть как небоскреб, стоимостью в миллиард долларов, с вертолетными площадками, бассейнами и искусственными садами, который занимает только одна семья из 6 человек, так и множество бездомных людей, живущих прямо на улице. Причем это не бомжи, как Петербурге, и даже не отдельные семьи, а целые поселения. Рабочие живут на стройке - там, где работают; сапожники тоже живут там же, где работают. Они не считают себя бездомными, просто не могут себе позволить снимать нормальное жилье. Те, кто в трущобах - это не бездомные, у них есть крыша над

головой. Совсем другое дело. Так вот в Мумбаи 60% населения живут в трущобах. Не

стоит даже говорить об отсутствии элементарных удобств, электричества, воды и канализации в таких поселениях и в многочисленных трущобах. Антисанитария способствует размножению огромной популяции городских грызунов, которые часто нападают на людей. Все это ведет к процветанию болезней - таких как холера,

дизентерия, брюшной тиф, желтая лихорадка, лихорадка Денге (газеты деловито и спокойно сообщали о преувеличенной доле заболевших). Сохранились и такие побежденные давно в России болезни, как проказа или чума. Уровень младенческой смертности существенно выше в Мумбаи, чем в Петербурге. Но зато выше и рождаемость. Мумбаи - город молодежи; 50% населения до 30 лет. У всех без исключения великолепные белые зубы и сияющая улыбка - разительное отличие с мрачным лишенным солнца Петербургом. Итак, культура Востока и культура Запад - вот принципиальное различие Мумбаи и Петербурга.

Специфика исследования сапожного ремесла в городском пространстве Индии (на примере городов Мумбаи, Кочин, Тришур)

На 2-3-м этапах нашего исследования мы проводили полевые исследования в Индии, нам надо было выявить региональные особенности институционализации и репродукции сапожного ремесла.

В ноябре 2016 г. мы пристально исследовали только функционирование уличного ремесла в Мумбаи. Но все индийские коллеги нам в один голос говорили: Мумбаи - это не Индия, как громадный мегаполис он скорее исключение для Индии, чем правило. Поэтому по совету наших индийских коллег мы посмотрели, как ремесло существует в других городах Индии.

Итак, в чем основные сложности исследования сапожного ремесла в Индии.

Во-первых, мы совершенно не учли этническую специфику языка в городском пространстве Индии. Нам представлялось, что после многовекового английского господства, все население Индии, или хотя бы городская часть, как-то изъясняется на английском языке. Вот первый шок - никто из сапожников никак не может хоть что-то сказать на английском. Не расшифровать нам цифры - если их пишут на бумажке (а мы то, грешным делом, думали, что цифры то мы знаем, ведь наши цифры из Индии). Нам потребовался переводчик - причем знающий не только хинди, но и маратхи - язык, на котором говорит весь Бомбей. На юге Индии совершенно другой язык - малаялам, опять требуется переводчик. Без этого мы не могли проводить интервью. А постоянный переводчик - это существенный дополнительный расход денежных средств. Конечно, мы могли наблюдать, фотографировать, снимать видео. Но все это мало дает, если нет возможности спрашивать. Кстати, с этой проблемой мы столкнулись и в Петербурге - мигранты из Армении, занятые в сапожном ремесле, если работают в мастерской хозяина, то часто тоже не могут говорить на русском.

Во-вторых, если в Петербурге респонденты практически не требовали от нас платы (или подарков) за свои интервью, то в Индии такая плата за интервью - обязательное условие. Причем предлагать надо трижды, такой ритуал. Но без него - никуда. К счастью, нам объяснили этот важный обычай наши индийские коллеги из университета Мумбаи, да и собственно плата была не так высока - до 500 руб. за интервью. Иногда мы отделялись небольшими покупками у ремесленников, и тогда интервью проходило легче. В Индии ремесленники даже более открытые, чем в Петербурге. Там нас просили все время выключить камеру или диктофон, поэтому приходилось часто работать скрытой камерой, то в Индии все готовы открыто говорить о своем ремесле, видимо, они меньше опасаются полиции и репрессивных органов.

В-третьих, мы не могли, не зная языка, идентифицировать этническую и кастовую принадлежность ремесленников. В Петербурге все просто - армянский акцент сразу выдавал мигрантов. В Индии все сапожники для нас были на одно лицо, а оказывается (так рассказали нам индийские коллеги) это этническая общность - тоже, как и в Петербурге мигранты. Но не из соседних стран, а из соседних регионов, приехавшие в

город на заработки из своих городков и поселков. Они также, как и армяне-сапожники, живут вместе и пользуются ресурсами этнической сети землячества, что представляет важный сетевой ресурс и механизм репродукции сапожного ремесла в городском пространстве.

В-четвертых, мы не ожидали такого масштаба развития ремесла вообще, и сапожного в частности, в Индии. Целый городской район (и соответственно трущоба) занят в мелком производстве обуви и кожаных изделий. Вот чего нет и в помине в Петербурге. Одни вырабатывают кожу, другие красят, третьи шьют обувь. И все это тяжелый ручной труд, и только ручной. При том, что рядом Китай с его дешевым машинным производством обуви. Но Индия верна ручному труду - причем в транспорте тоже, везде замечаешь, как люди, толкая тележку, везут свои грузы. Зачем ручной пошив обуви в Бомбее, если все ходят в сандалиях? Оказывается, все офисные работники, все государственные служащие должны быть в туфлях. Вот их и шьют. К счастью, ботинки носит и полиция тоже - поэтому она закрывает глаза на неформальное ремесленное сапожное производство и продажу (там же, где шьют, там и продают, поставив для красоты клеймо Gucci или Versace, может и с ошибкой - но это уже не важно, кто там знает, как правильно). Часто, особенно в городах Юга Индии, мы не понимали - а что вообще продается? Если обувь по цене 10 рублей (1 индийская рупия примерно 1 рубль), то что это? Подержанная, восстановленная, новая, или и то, и другое? Потом мы уже научились классифицировать - меньше 100 рублей новая стоить не должна. Поэтому часто продавцы обуви отвечают - "as new", то есть "как новая".

В-пятых, мы столкнулись с совершенно иными социальными структурами, регулирующими воспроизводство ремесла - это кастовая система Индии. Мы думали, что раз касты официально отменили в 1952 г. в Индии, то сегодня их вообще нет. Оказывается, совсем не так. Конечно, нет такого, что сапожники, работающие с обувью, - представители неприкасаемых, абсолютно депривилегированных слоев (вот забойщики туш коров; кожевники - точно неприкасаемые); но они напрямую относятся к низшим кастам, занимающим обособленную позицию на сложной социальной лестнице индийского общества. Это заставляет сапожников держаться вместе, это сохраняет их социальную идентичность и ее воспроизводство. Но и затрудняет социальную мобильность. В том числе и межпоколенческую. В России такого никогда и не было, а сейчас в сравнении с индийской социальной структурой у нас абсолютное профессиональное равенство.

В-шестых, в ментальности населения Индии и в его структуре ценностей очень мало места остается рационализму - все общественное сознание наполнено мифами,

религиозными идеями, многочисленными праздниками. Огромное количество религиозных течений и разнообразных сект (чтобы выйти из низшей касты, достаточно выйти из индуизма и приобщиться к буддизму или какой-либо неиндуистской секте - это также способ социальной мобильности для сапожников). Но в центре мышления почти всех индусов парадигма реинкарнации. Почему тот или иной успешен? У него хорошая карма, ответит индус. Нет смысла завидовать кому-либо, потому что не от собственных усилий человека зависит успех, а от его прошлой жизни. Если не везет в этой жизни, то всяко уж повезет в следующей. Поэтому в хозяйственной практике представителей ремесла в Индии господствует неторопливость, нестяжательство, традиционализм. Это совершенно противоположно нашей западной рациональности и стремлению к деньгам. Индийский сапожник не жалуется на жизнь, низкий заработок, притеснения полиции. Он согласен с тем как устроен мир здесь и сейчас, и он надеется на лучшее - но в следующей жизни. Хотя нельзя не сказать, что все-таки кастовая система ценностей дает трещину - некоторые наши респонденты решительно отвергали для своих детей перспективу приобщиться к сапожному делу. И тем не менее, некоторые вопросы интервью, основанные на нашей западной ментальности и на инструментальной рациональности, остались не понятыми и соответственно без комментариев.

Итоги интервьюирования сапожников в Индии

Как пришли в профессию? Почему? Какие предпосылки или ситуация этому способствовала?

Индийский сапожник обычно это мигрант; он приехал на работу, на заработки в крупный город (Бомбей - мегаполис; но и Кочин с населением под миллион так же притягивает мигрантов из мелких поселений и деревень). На эти деньги, в среднем 10000 руб./мес. он содержит семью в его родном городке или деревне, а сам живет в общине своих братьев по профессии в крупном городе. Работа - это способ выживания, это всегда хорошо, потому что в Индии высокая безработица, особенно среди молодежи. Надо придерживаться своего занятия - такие правила жизни.

Как долго занимаетесь ремеслом? Что привлекает и почему? Что здесь хорошо и что плохо?

Индийские сапожники очень молоды, обычно до 30 лет. Занимаются ремеслом 10 и более лет. Привлекает возможность: а) честного; б) постоянного и в) быстрого заработка. О накоплении денег, о капитале или возможности уйти куда-то еще индийские сапожники не думают. Профессия - это судьба, карма. Надо работать достойно, зарабатывать деньги для семьи и символический капитал - для своей

будущей жизни. Что хорошо - то, что деньги сразу, огромный поток людей, всегда с обувью что-то случается, так что без денег не останешься. Что плохо - полиция иногда гоняет с места.

Какой режим работы - сколько работаете? Условия труда? Есть удовлетворение от труда?

В Индии в среднем 50 часовая рабочая неделя. Индийский сапожник работает каждый день, с утра до вечера, хорошо если есть один выходной. Но тогда на его место выходит товарищ. Люди привыкают - на этом углу всегда можно починить обувь. Условия труда - спартанские, но это на наш взгляд. Других в Индии нет. Сапожник здесь всегда “холодный сапожник”, если учитывать, что на улице плюс 30. Но будки или каморки у него нет, он сидит - в позе сапожника, то есть сложив ноги так, чтобы ступни соприкасались друг с другом (кстати, и в йоге есть такая поза, она так и называется - “поза сапожника”) и работает своим нехитрым инструментом. Сапожники, которые не ремонтируют, а шьют обувь - это более высокая квалификация, точно так же сидят на улице, но в гораздо менее оживленном месте. Главное, чтобы тень была; будка есть только для продажи обуви, там, где клиент ее может примерить. Вопрос об удовлетворенности трудом типично западный - он поэтому не понимается и без ответа.

Сапожники - это особые люди? Они общаются между собой?

Участствуете в форуме в соц. сетях?

Сапожники - это каста, в штате Махараштре те, кто занимается кожей – члены касты махаров (самая низшая), дубильщики кожи – дхоры, а сапожники – чамбхары (самая высокая подкаста). Поэтому это особые люди, они живут вместе, едят вместе - с другими есть не положено. Такая каста не самая низкая, самые горемычные - уборщики, мусорщики и прочие, обращающиеся с отходами. Но сапожники имеют дело с ногами, это гораздо ниже в социальной иерархии, чем, например, те, кто имеет дело с продуктами питания. Например, малабарские евреи сразу стали производить масло, и хоть они были чужаками, но все же на социальной лестнице заняли не самое низкое положение. Интересна форма одежды сапожников Мумбая - не смотря на жару, обязательен черный цвет. (Подробнее см.: Успенская Е.Н. Антропология индийской касты. СПб., Наука, 2010 г.)

Никаких социальных сетей у них нет, зато все же, у каждого мобильный телефон (но еще не смартфон).

Какие моральные правила или этика сапожного дела?

Обычные кастовые правила - не мечтай о высшем, иначе попадешь в низшие. Поэтому этика простая - делай свое дело, делай как для себя, не дери с клиентов втридорога, зарабатывай столько, чтобы хорошо кормить свою семью, а большее - грех. Но надо отметить - качество обуви просто паршивое с нашей петербургской точки зрения. Все-таки средний ремесленный труд - как и в эпоху египетских фараонов - одного и довольно низкого качества. Даже не сравнить, например, с работой индийских каменщиков, построивших средневековые храмы. Да и современные виллы в Индии очень хорошего качества и архитектуры.

Сапожное ремесло - что это такое? какие основные операции сейчас? Шитье? Починка? Продажа сопутствующих товаров? Чистка? Что изменилось по сравнению с прошлым?

Сапожное ремесло в основном в Индии, и в Бомбее, и на Юге, это починка сандалий. Нет никаких набоек как у нас, нет зимней обуви. Шитье обуви - другое дело, это разные виды сапожного труда. Они не соединяются друг с другом. Чистка обуви - обычно редкое дело. По сравнению с прошлым стало много дешевой обуви, люди предпочитают купить дешевую одноразовую обувь китайского производства, а кожаная обувь ручной работы теперь пользуется все меньшим спросом. Молодежь предпочитает по западной моде кроссовки.

Сапожное ремесло - это творчество? Нужен ли здесь художественный потенциал? или только умение?

Сапожное дело в Индии - это скорее ремесло, нужно нехитрое умение. Но есть исключения из правила - те, кто шьет дорогую обувь на заказ. Кстати, нам их обувь не подходит по типоразмеру - для европейцев слишком узкая колодка, у индийских мужчин ноги очень узкие.

Есть ли обучение, передача знаний и навыков? почему сапожное ремесло еще сохраняется в век промышленного производства обуви?

Передача знаний в сапожном ремесле есть, обычно кто-то из родных этим занимался, или земляки покажут, как делать. Смотришь, и учишься. Здесь все как у нас. И в век промышленного производства обувь изнашивается - надо чинить, кроме того, часто обувь выходит из строя в самый не подходящий момент. Тут и нужен уличный сапожник. Все индийские газеты облетела фотография - один министр правительства (женщина) сидит у сапожника, тот быстро починяет сандалий. Все довольны - равенство. Министр дает 100 рублей и сдачи не надо. Индийское чудо.

Какое отношение с сотрудниками или учениками/помощниками? Есть ли хозяева? какие отношения с ними?

Помощников и учеников нет, каждый сам все делает от начала до конца, есть товарищи - отношения с ними поддержки и взаимопомощи. Хозяева есть у тех сапожников, кто шьет обувь. Они обеспечивают капитал. Там есть и администраторы-продавцы, с обязательным пузцом - признак благосостояния. А сапожники обычно молодые и худые. Но веселые и неунывающие. В Индии сапожники как правило не пьют, поэтому наше выражение “пьян как сапожник” к ним не подходит.

Кто основные клиенты? Это случайные люди? Или есть клиентура постоянная? Это те, кто живет рядом? Или случайные прохожие? Что клиентам важнее всего - время, качество, цена? Почему люди чинят обувь? Нет денег купить новую или привыкли к старой? Это самые низкие экономические и социальные издержки?

Основные клиенты у уличных сапожников - проходящая мимо публика. Поэтому так значимо проходное место. А вот у тех, кто шьет постоянная клиентура - местным полицейским шьют бесплатно, всем остальным - со скидкой, обычно это те, кто рядом работает. Там, где живут обычные люди - там сапожников нет. Другая топология в отличие от Петербурга. Для уличных сапожников важно быстро починить, клиенты торопятся. Сапожники, кто шьет, привлекают ценой, но потом такую полностью кожаную обувь легко и отремонтировать. Имеет долгий срок службы, надежна и неприхотлива.

Как обычно происходит общение с клиентом? Любят ли они поболтать? Новости или что является темой разговора? В чем отличие мужчин и женщин клиентов? Часто молодежь заглядывает? Есть ли какие-нибудь правила взаимоотношения с клиентами? Темы, которые нельзя затрагивать?

Клиенты обычно болтливы, новости и прочее обсуждают. Отношение к клиентам-женщинам особенное, в Индии нет такой свободы общения мужчин с женщинами. Поэтому вряд ли женщина сама придет к сапожнику. В основном клиенты мужчины для уличных сапожников, да многие женщины в основном домохозяйки в Индии. Никогда не видели, чтобы женщины были сапожниками - не положено. Хотя на стройке женщин-строителей полно.

Отношения с поставщиками: какие материалы и инструменты постоянно требуются? Есть долгосрочные отношения с поставщиками? На каких условиях строятся отношения с поставщиками: заказал и купил за наличку? Откуда берутся деньги на материалы и инструменты? Или есть кредитные отношения? Доверяете ли поставщикам? Или их надо проверять? Менять?

Для уличных сапожников поставщики не нужны, все свое, или что надо - купил на рынке. Для тех, кто шьет, важны поставщики кожи - но в Бомбее все рядом, на одном рынке, долгосрочные отношения всегда хорошо, деньги - только наличка (а какие еще?)

Как относятся местные власти к вашей деятельности? Полиция? Налоговая? Местная администрация? Приходится ли улаживать отношения?

С полицией договор такой - уличные сапожники платят непосредственно тому постовому, который рядом. Тот передает наверх. Если проверка высшего чина - то надо быстро убираться. Никаких лицензий нет, все неформально. И только так. Поэтому ни налоговых, ни местной администрации, ни пенсий, ничего. Живешь пока работаешь на карман. Улаживать отношения можно только деньгами, но у индийцев доброе сердце - если ты им понравился, обязательно возьмут взятку.

Есть ли вообще рынок услуг сапожников? Есть цена входа на рынок? Как относитесь к конкурентам? Другим сапожникам? или, например, сетевые точки? Забирают ли они клиентуру? Общаетесь ли с ними? Может туда надо идти работать как наемный персонал? Или лучше свобода и самостоятельность? Как влияет на вас обувная промышленность? Экспорт дешевой обуви из Китая?

Рынок услуг сапожников есть только неформальный. Цена входа - если есть место, садись и работай. Часто на одном углу пара сапожников. Сетевых точек нет, мы не видели их и в крупных торговых центрах. Так что этого наступления на сапожников в Индии пока нет. Но китайская обувь наступает - она одноразовая и не кожаная. Относил и выкинул. Но в Индии и ее будут чинить. Новая слишком дорогая, так как заработки не велики - уборщик зарабатывает 2000 руб./мес.

Входите ли вы в какую-либо социальную группу: этническая диаспора или другое? Как ваши отношения с соотечественниками? Знаете ли своих соседей? Есть ли с ними какие-то контакты и общие дела?

Сапожники обычно живут общинами, это либо земляки, либо социально близкие по кастам люди. В общине есть всегда старший, он отвечает и все решает. Отношения самые тесные, едят всегда вместе.

Как место расположения точки влияет на бизнес? Лучше, когда людей проходит больше? Что является лучшим местом? Или там, где спокойнее? Есть ли контроль территории? Чтобы другие не появлялись здесь? Видели вы как в других городах организовано сапожное ремесло?

Самое лучшее место - Ворота в Индию на набережной, самое проходное место в Бомбее. Если договорился с полицией, то никто другой уже не сунется, только свои. Такой контроль. В других городах не были.

Какие заработки можно получить этим видом деятельности? какие затраты необходимы? по сравнению с другими занятиями это выгодное?

Заработки не высокие - до 10000 рупий в месяц на карман, 5000 отсылаешь семье домой, меньше, чем на 5000 в месяц в Бомбее не проживешь, надо платить и за жилье, и за еду. Таксисты или продавцы получают больше, конечно, но там надо крутиться. А здесь спокойно - никого не обманываешь, сделал - получил. На Юге заработки меньше, но и стоимость жизни дешевле.

Чем занимались ваши родители? ваша семья вам помогает? возможно, что дети или родственники станут продолжать ваше дело?

Сапожники часто из крестьян, но есть и те, у кого отец или дядя - сапожники в маленьких городках и поселках. Семья обычно сама надеется на помощь. Но дети ходят в школу, получают образование - есть хорошие шансы, что не пойдут по стопам отцов.

Основные положения анализа сапожного ремесла в Индии

В качестве основного исследовательского вопроса мы брали следующее: почему еще не умерло сапожное ремесло? Оказалось, что вопрос для Индии не вполне корректный. В Индии не было и нет особых предпосылок скорой смерти ремесла - ручной ремесленный труд везде процветает во всех формах, наступление индустриализации слишком медленное. Более того любой индиец будет с гордостью подчеркивать преимущества изделий ручного труда перед более качественной машинной продукцией. И эти преимущества они находят в отношении и духовном мире мастера. Еще более существенно, что в Индии ручной труд еще не вытеснен индустриальным

трудом полностью. Причина одна: ручной труд слишком дешевый, рабочей силы полно - 1 млн. добавляется каждый год. Вдобавок нищее население страны способно компенсировать затраты только такого дешевого труда в своем потреблении. Спрос находит свое предложение. Качество ремесленного труда (повторим - в среднем низкое, и для обуви, и для кожи, и прочего) устраивает непритязательных клиентов. Починка всегда актуальна, в городе босиком не ходят - а сандалии надо тоже чинить.

Процесс институционализации - это процесс структурирования и нормирования социальных отношений в рамках функционирования сапожного ремесла. В Индии правила и нормы, регулирующие ремесло иные. 90% в экономике - неформальная занятость, без договора найма; оплата - только наличкой; отношения с властями - только взятка. Так живет вся Индия, не смотря на все усилия правительства (о настоящих интересах которого можно говорить отдельно и много). Сапожное ремесло давно институционализировано и имеет устойчивые механизмы репродукции.

Наша общая гипотеза исследования - успешная институционализация и устойчивое воспроизводство сапожного ремесла в современном экономическом, культурном и социальном пространстве мегаполиса обеспечивается его включенностью в социальные сети (в том числе, этнические); низкими транзакционными и социальными издержками; высокой степенью гибкости и приспособляемости к экономическим и социальным изменениям - полностью подтвердилась. Другое дело, что репродукция сапожного ремесла связана не только с этническими сетями, но и с кастовыми группами. И в Индии мелкое ремесло не так подвержено давлению со стороны крупного бизнеса (в нашем случае сетям починки обуви); оно воспроизводится точно так же, как и 500 лет назад. Другая наша гипотеза о том, что сапожные мастерские локальны, они ориентированы только на локальную публику, им нет никакого дела до крупных производителей обуви, подтвердилась. Сапожное ремесло - как ремонт, так и пошив - успешно сосуществует в Индии с крупными производителями обуви. Зачастую уличные сапожники (те, кто шьет обувь, продают как свою обувь, так и фабричную - это удивительно!). Не действуют на локальном уровне и те законы и институты, которые регулируют действия крупных производителей. Здесь своя система правил и законов - неформальные отношения. Средний бизнес еще не поднялся в Индии так, чтобы захватывать нишу уличных сапожников - так что сетевая проблема в Индии не стоит так остро, как в России.

Какие механизмы устойчивой репродукции сапожного ремесла в Индии? Институт сапожного ремесла сохраняется или воспроизводится в том числе и потому, что обеспечивает самые низкие транзакционные издержки. Уличные сапожники быстро и

умело починят сандалии - клиент экономит время и деньги. А для крупного и среднего бизнеса существенные заслоны ставит бюрократия - им не выгодно делать то, что делает легко и непринужденно уличная экономика. Весьма значимы в Индии и социальные издержки - доверие заставляет обращаться клиента к одному и тому же мастеру, что сделал вашу обувь. Кто починит ее лучше него?

Сапожное ремесло функционирует в особой системе ценностей - это в Индии ценности традиционного общества; ценности коллективизма и общинности; это ценности индуистских представлений о жизни и смерти, о чистоте и величии. Этнические, особенно земляческие сетевые группы регулируют разделение территории крупного города и устанавливают правила функционирования сапожного ремесла в городском пространстве. Конечно, трений иногда не избежать. Но в целом, эти группы умеют договариваться. А вот другие институциональные игроки пока еще не пришли на это поле социально-экономической деятельности. Вполне возможно они и не придут.

Сами сапожники в Индии не просто социально определенная профессиональная группа, а определенная каста. Процесс формирования такой социальной группы как каста и ее воспроизводство также является институционализацией. Сапожники вынуждены держаться несколько обособленно, но межкастовые браки вполне приемлемы сейчас.

Итак, что дает нам предварительно сравнительный анализ сапожного ремесла в Индии и в России? Сравнение стран позволяет выявить общее и отличное, таким образом, понять сущность сапожного ремесла. Глядя на Индию, мы теперь понимаем, как функционировало сапожное ремесло в России 19 столетия, и каким стало направление последующего развития. Каждая страна формирует свою национальную и культурную специфику ремесла, религия может влиять на хозяйственные практики (индуизм как созерцательная религия и христианство в виде православия как религия действия, согласно веберовской классификации религий), теперь мы видим, как ценности индуизма влияют на экономическое поведение и как мы, россияне, кардинально отличаемся от восточных обществ, несмотря на попадание в один пул современной экономической системы, где приходится противостоять западному капиталу и испытывать зависимость от него. Очень важно и посмотреть, как социальные конструкции воздействуют на ремесло - в частности, мы теперь понимаем, как кастовая система влияет на воспроизводство ремесла, и исходя из этого сравнения, мы четко понимаем, насколько мы страна социального равенства и открытых возможностей для всех профессиональных групп, хотя повседневность представляет нам образы обратного.